

ОРГАНИЗОВАННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ
В ГЕРМАНИИ в 1888–1918 гг.
(по документам российских архивов)

Статья посвящена выявлению особенностей политической деятельности и организационной структуры массовых националистических организаций Германии периода правления Вильгельма II. В качестве примера подобных организаций взяты Германский флотский союз, Пангерманский союз и Отечественная партия. Вводятся в научный оборот новые источники и привлекаются архивные материалы, впервые рассмотренные в контексте изучения данных организаций.

Ключевые слова: вильгельмовская Германия, национализм, милитаризм, «национальные союзы».

В российской германистике периода Второй империи к тематике социальной истории и изучению непартийных политических организаций обращаются недостаточно часто. Упоминания подобных организаций носят обзорный характер и не проясняют в полной мере их роль в немецкой общественно-политической жизни. Во многом такая избирательность связана с объективной причиной – проблемой доступа к аутентичным источникам. Задача настоящей статьи – обзор и анализ комплекса репрезентативных источников в рамках данной тематики, находящихся в российских архивах.

Одной из важнейших проблем в исследованиях вильгельмовской Германии (1888–1918 гг.) является распространение в массовом сознании идей милитаризма и национализма, что неразрывно связано с изучением проблем Первой мировой войны и прихода к власти НСДАП. В связи с этим все бóльшую актуальность приобретают исследования массовых националистических организаций Германии периода Второй империи – как применительно к отечественной историографии, где присутствуют лишь единичные

специальные исследования на эту тему¹, так и к зарубежной историографии, где эти организации остаются объектом дискуссии в длительном споре между немецкой и англосаксонской историографией по поводу теории «Sonderweg» («особого пути» Германии).

Разнообразие форм организованного национализма, уникальность идеологии, организационных принципов и политической стратегии каждой организации затрудняют классификацию и ограничивают предмет исследования. В данном случае в качестве объекта взяты Германский флотский союз (1898–1934 гг.), Пангерманский союз (1891–1939 гг.) и Отечественная партия (1917–1918 гг.) как наиболее влиятельные националистические организации рассматриваемого периода. Их исключительность обусловлена значительным количеством членов (более миллиона человек для Флотского союза и Отечественной партии) либо, применительно к Пангерманскому союзу, активным участием в политической жизни. Иными словами, предмет исследования формально относится сразу к двум категориям политических организаций – партии и так называемые «национальные союзы» (nationale Verbände). В данной статье автор для удобства объединяет их под общим названием «национальные союзы»², так как структурно-организационная преемственность Отечественной партии с подобными союзами неоднократно упоминалась в историографии³.

Источниковая база исследований данных союзов характеризуется неполнотой и фрагментарностью, поскольку центральные архивы Пангерманского и Флотского союзов были уничтожены в ходе бомбардировки Берлина в конце Второй мировой войны (делопроизводственные документы этих союзов находятся в региональных отделениях и личных фондах членов)⁴. Таким образом, централизованное и систематическое изучение архивных источников по данной проблеме затруднено.

В архивах Российской Федерации присутствуют материалы, которые не могут дать всестороннего представления о процессах, происходивших в данных общественных организациях, однако введение их в научный оборот способствует формированию более полной картины деятельности «национальных союзов». Российские исследователи обращались к источникам из отечественных архивов, в частности РГВАМФ и РГИА, но интересовались исключительно взаимодействием между государственной властью и руководством союза⁵. Документы, которые рассматриваются в данной статье, проливают свет на особенности связей и взаимодействия между различными правовыми организациями, методы вербовки членов и отношения к аффилированным организациям. Данные

источники относятся к следующим видам: документы личного происхождения, документы политических организаций, делопроизводственные документы (донесения русских агентов). Особое внимание следует уделить источникам личного происхождения из Особого архива в составе РГВА, а именно переписке Л. Мюллера фон Гаузена (руководил небольшой антисемитской организацией «Союз против еврейского превосходства») с руководством Пангерманского союза и Отечественной партии. Переписка до настоящего времени не привлекала внимание исследователей, но именно благодаря ей можно сравнить отношение этих организаций к процедуре вступления в них членов других союзов.

Организации, являющиеся предметом исследования, находились под влиянием особенностей политического развития вильгельмовской Германии, которая представляла собой комбинацию «древнего авторитета с современным избирательным правом»⁶. Националистические союзы служили переходным звеном от элитарных партий (основанных на принципах так называемой «Honoriatiorenpolitik») к массовым политическим организациям («Massenpolitik»). Они смогли стать заметным явлением немецкой политической действительности, поскольку именно в правом лагере (по причине отсутствия единой партии) союзы выступили реальной заменой политическим партиям. Однако на протяжении всего правления Вильгельма II непрерывно предпринимались попытки создания объединяющей правые силы партийной организации⁷.

Одной из причин появления массовых непартийных организаций стала проблема политического представительства в Германии. В конце 80 – начале 90-х гг. XIX в. некоторая часть правого лагеря (крупные аграрии, промышленники) осознала, что нынешний уровень участия в парламентской политике не позволяет ей в достаточной степени отстаивать свои интересы. В связи с этим создаются «Interessenverbände» («группы интересов»): непарламентские политические организации, лоббирующие экономические интересы отдельных социальных групп. Вскоре появляются подобные лоббистские группы, образованные уже вокруг националистических установок (в том числе Флотский союз и Пангерманский союз), но преимущества подобных организаций стали очевидны далеко не сразу. Создание упомянутых союзов и их первоначальная деятельность нередко связаны с поддержкой государства, но изначальный импульс их образования и развития шел со стороны общества⁸.

В результате модернизационных процессов в последние десятилетия XIX в. в немецком обществе происходят значительные

изменения. Как следствие, у тех социальных слоев, которые ранее не принимали значительного участия в политической жизни – так называемое «среднее сословие» (Mittelstand) и крестьянство, – появилась настоятельная потребность в выражении своей политической воли⁹. Одним из проявлений этого стала политизация культуры ферейнов – традиционных общественных объединений. Две указанные тенденции – «сверху» и «снизу» – соединились в массовых политических организациях. Националистическая идеология давала им преимущество, ведь в таком случае они могли пользоваться широкой поддержкой в качестве представителей общих интересов нации.

Первым из рассматриваемых союзов образовался Пангерманский союз (Alldeutscher Verband), хотя он не был первой организацией, сделавшей ставку на национализм. Многие программные требования пангерманцев уже отстаивала другая организация – Колониальное общество¹⁰. У Пангерманского союза появляется претензия на исключительное представительство немецких интересов, что не предусматривало соотнесение своих действий с курсом правительства или партий¹¹. Радикализм подобного рода был изначально присущ этой организации, так как она сформировалась в ходе общественного протеста против действий правительства – «обмена» части подконтрольных территорий в Африке на британский остров Гельголанд (1890 г.)¹². Радикальный потенциал Пангерманского союза особенно проявился с 1908 г., когда новый председатель, Генрих Класс, осуществил централизацию управления и усилил дисциплину внутри союза, одновременно отдав предпочтение радикальным идеям, исходящим от движения «фёлькише»¹³. Данная организация никогда не достигала большой численности (не более 40 тыс. чел.), но активно реагировала на события немецкой политической жизни, иногда вступая в конфронтацию с правительством.

Идейное воздействие «национальных союзов» на рядовых членов осуществлялось путем распространения центральной прессы и публицистики, а также проведением политических мероприятий (собраний, лекций). Отличительной чертой Пангерманского союза являлось то, что изначально для него важное значение имела деятельность союза на местах¹⁴. Результатом явилась насыщенная пропагандистская деятельность локальных ячеек, что нашло отражение в делах фонда Мюллера фон Гаузена, где можно получить представление о многообразии мероприятий и докладов, организуемых берлинским отделением Пангерманского союза для его членов¹⁵.

Ценным источником являются отчеты с заседаний центрального правления Пангерманского союза за 1917–1919 гг.¹⁶ В данных документах, особенно периода подписания Брестского мира, нашел отражение процесс выработки точки зрения союза по вопросу аннексий территорий, которые предполагались после окончания Первой мировой войны¹⁷. Также в ходе заседаний несколько раз поднималась проблема противостояния Отечественной партии, которую Пангерманский союз рассматривал как реальную угрозу собственному влиянию в отдельных регионах¹⁸. Необходимо отметить и обсуждение планов союза по созданию «Высшей школы фёлькише» («Völkische Hochschule»)¹⁹, что является малоизученным аспектом истории Пангерманского союза.

Германский флотский союз (Deutscher Flottenverein) являлся самой многочисленной организацией среди «национальных союзов»: в 1908–1915 гг. его численность превосходила миллион человек. В действительности большая часть его состава (до 600–700 тыс. чел.) приходилась на членов аффилированных организаций – прежде всего это были небольшие патриотические фереины, студенческие и ветеранские организации²⁰. Поэтому Флотский союз имел, с одной стороны, большое количество локальных отделений и подписчиков, с другой – представлял собой достаточно аморфное образование. Влияние Флотского союза было особенно сильно в период интенсивного обсуждения программ строительства флота, 1905–1914 гг., в целях лоббирования которых он и создавался. В период Первой мировой войны союз фактически превратился в благотворительную организацию, что привело к снижению влияния и к недовольству в рядах членов союза²¹, несмотря на общественные дискуссии по поводу «неограниченной подводной войны».

Источники, освещающие деятельность союза, представлены в виде донесений российских консулов и атташе, выполнявших роль военных агентов. Данные источники находятся в фонде Главного управления Генерального Штаба (далее – ГУГШ), который курировал их деятельность. По большей части агентов интересовало состояние германской армии и флота, но они предоставляли сведения и о состоянии общественного мнения Германии, в том числе об отношении к «флотской политике». Разумеется, что в таких донесениях они не могли обойти вниманием Германский флотский союз. Более того, в качестве источника для своих сведений о флоте они иногда ссылались на прессу данного союза²².

Наиболее показательным документом является депеша консула А.В. Арсеньева из Гамбурга (1908 г.)²³. Ее ценность проявляется

в том, что она посвящена исключительно Флотскому союзу. Флотский союз в 1908 г. находился на пике своего влияния, с другой стороны, на этот год приходится и заметный раскол в его рядах, о котором упоминается в депеше. Однако свидетельства военного агента сконцентрированы исключительно на «парадной» стороне союза. Арсеньев изумляется его численности и пропагандистской мощи, и рекомендует Генеральному Штабу посодействовать появлению подобных организаций в России. Сведения о Германском флотском союзе имеются и в других сообщениях агентов из фонда ГУГШ²⁴. Следует сказать, что эти документы уже были упомянуты в научной литературе²⁵, но исключительно в рамках исследования деятельности данных агентов. Данная работа доказывает, что они могут послужить источниками для анализа имиджа, степени известности Германского флотского союза в немецком обществе.

Первой массовой правой партией принято считать Отечественную партию (*Deutsche Vaterlandspartei*), которая являлась результатом многочисленных попыток создания единого консервативного объединения. Пангерманский союз и Флотский союз создавались во многом в качестве подобной партии²⁶. Также она, вероятно, была первой популистской партией, так как обладала необходимыми атрибутами: разветвленной организационной сетью (более 2 тыс. отделений), более чем 800 тыс. собственных членов и несколькими крупными печатными изданиями, присоединившимися к партии. Короткий срок ее существования, с сентября 1917 по декабрь 1918 г., обусловлен не только революцией, кризис партии наметился уже к весне 1918 г. Важной причиной ее кризиса стали расхождения между руководителями, которые были представителями различных правых течений и потому имели разное мнение о направлении деятельности партии. Часть основателей видели в ней широкое патриотическое движение (Г. Класс, А. фон Тирпиц), а другие (В. Капп), – националистическую партию. Партия была тесно связана с Верховным командованием и поддерживала его инициативы, что серьезно ограничивало поле деятельности партии. В итоге Отечественная партия не удалось добиться действительного влияния на массы²⁷.

Как свидетельствуют документы, Отечественная партия вполне лояльно относилась к параллельному членству в иных правых и праворадикальных организациях. Вступление в нее представлялось формальностью, после «наведения справок» руководство партии согласилось принять в свои ряды некоторых членов антисемитской организации Л. Мюллера фон Гаузена. Как писал ему председатель

В. Капп, Немецкая отечественная партия «будет способствовать становлению сильной воли к победе по всей Германской империи, поэтому она может не принимать во внимание конфессиональные и политические различия». Тем не менее Отечественная партия не желает, чтобы ее воспринимали как антисемитскую²⁸. Переписка также демонстрирует несогласованность в принятии решений, так как распоряжение В. Каппа ставится под сомнение делопроизводственным управлением. Этот материал резко контрастирует с представлениями лидера Пангерманского союза Г. Класса по данному вопросу: он отказывается от вступления в «Союз против еврейского превосходства» и считает, что такая практика вовсе не способствует сплочению антисемитских сил, но поддерживает их раскол; при этом он отмечает, что уже является членом нескольких союзов и регулярно получает подобные приглашения²⁹. На этом основании можно сделать вывод о двух стратегиях «национальных союзов» в отношении других идеологически близких организаций.

В целом представленные документы свидетельствуют о том, что в среде «национальных союзов» большую роль играли связи между их руководителями, на которых основывалось политическое взаимодействие. Их источником было одновременное членство в нескольких политических организациях. От новоприобретенных членов не требовалось, чтобы они однозначно разделяли идеологические устремления каждой организации, аффилированные союзы сохраняли определенную самостоятельность, и при этом получали доступ к финансовым ресурсам крупных организаций. В то же время крупная организация обеспечивала себе рост количества членов. Подобное положение дел устраивало обе стороны, но это не позволяет однозначно говорить о росте влияния на немецкое общество параллельно с ростом численности. Пангерманский союз в этом смысле отличался, так как даже видел свое превосходство над более крупными организациями: «...но во внешнем мире наша сила ценится больше, больше, чем сотни тысяч [человек]»³⁰. Но и этот союз не возражал против присоединения таким путем мелких организаций, хотя и придавал большое значение внутренней сплоченности.

Каждая организация по-своему предпринимала попытки объединения «национальных сил» в стремлении стать главенствующей «надпартийной» организацией. Несмотря на то что «национальные союзы» достигли определенных успехов в использовании популистских инструментов, их организационная структура и политическая стратегия не освободились окончательно от элементов «элитарной политики». В период Веймарской республики многие

из них либо прекратили свою деятельность, либо утратили былое влияние на немецкое общество. Тем не менее многие заметные фигуры веймарской политики (например, А. Гугенберг, В. Капп) начали в них свою политическую карьеру, поэтому опыт «национальных союзов» не мог не повлиять на дальнейшее развитие немецкого консерватизма.

Примечания

- ¹ См.: *Турыгин А.А.* Генрих Класс // Вопросы истории. 2012. № 7. С. 152–160; *Он же.* «Изобретатели традиций»: пангерманский вариант национальной инкорпорации // Вестник Костромского Государственного университета им Н.А. Некрасова. 2013. № 6. С. 42–47; *Убилава В.Д.* Организация военно-морской пропаганды в кайзеровской Германии (1893–1908 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010.
- ² Впервые как научный термин употребляется в статье Х. Погге фон Штрандмана (*Pogge von Strandmann H.* Nationale Verbände zwischen Weltpolitik und Kontinentalpolitik // *Marine und Marinepolitik im kaiserlichen Deutschland: 1871–1914.* Düsseldorf, 1972), однако отнесение к нему отдельных организаций носит дискуссионный характер.
- ³ См.: *Retallack J.* The German right, 1860–1920: Political limits of the authoritarian imagination. Toronto, 2006. P. 64.
- ⁴ См.: *Eley G.* Reshaping the German Right: Radical Nationalism and Political Change after Bismarck. New Heaven; L., 1980. P. 372; *Kruck A.* Geschichte des Alldeutschen Verbandes. Wiesbaden, 1954. S. VI.
- ⁵ См.: *Шилов С.П.* Делопроизводственная документация как источник по истории военно-политических отношений на море Германии и России в начале XX века // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. 2012. № 1 (2). С. 117–122.
- ⁶ *Wehler H.-U.* Das Deutsche Kaiserreich: 1871–1918. Göttingen, 1999. S. 46.
- ⁷ См.: *Stegmann D.* Die Erben Bismarcks: Parteien und Verbände in der Spätphase des Wilhelminischen Deutschlands. Sammlungspolitik: 1897–1918. Köln, 1970.
- ⁸ См.: *Frankel R.* From the Beer Halls to the Halls of Power: The Cult of Bismarck and the Legitimization of a New German Right, 1898–1945 // *German Studies Review.* 2003. Vol. 26. № 3. P. 543, 545.
- ⁹ См.: *Eley G.* The Wilhelmine Right: How it Changed // *Society and Politics in Wilhelmine Germany* / Ed. by R.J. Evans. L.; N.Y., 1978. P. 119–124.
- ¹⁰ См.: Allgemeiner Deutscher Verband (Alldeutscher Verband), Aufruf 9. April 1891 // *Deutsche Parteiprogramme* / Hrsg. von W. Mommsen. München, 1960. S. 90.
- ¹¹ См.: *Eley G.* Reshaping the German Right. P. 49.
- ¹² См.: *Kruck A.* Op. cit. S. 6–7.

- ¹³ См.: *Турьгин А.А.* Генрих Класс. С. 154, 157.
- ¹⁴ См.: *Турьгин А.А.* Alldeutsche Blätter: Пангерманский союз в зеркале прессы // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С. 167.
- ¹⁵ РГВА. Ф. 577к. Оп. 1. Д. 218. Л. 126–340; Д. 844. Л. 178–307.
- ¹⁶ Там же. Д. 844. Л. 19–175.
- ¹⁷ Там же. Л. 57–62: Bericht... über die Sitzung des Gesamtvorstande u.a. des ADV vom 2. und 3. März 1918.
- ¹⁸ Там же. Л. 82: Bericht über die Sitzung des Geschäftsführenden Ausschusses vom 13. April [1918]; Л. 109–110: Bericht... vom 29./30. Juni 1918.
- ¹⁹ Там же. Л. 81–82, 100: Bericht... vom 13. April [1918].
- ²⁰ См.: *Eley G.* Reshaping the German Right. P. 102.
- ²¹ См.: Brauchen wir noch den Flotten-verein? // Die Flotte. 1916. № 5. S. 78–79.
- ²² См., например: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6889. Л. 1.
- ²³ Там же. Л. 4 об.
- ²⁴ Там же. Д. 2777, 2788, 7255, 7261.
- ²⁵ См.: *Сергеев Е.Ю., Улунян А.А.* Военные агенты Российской империи в Европе: 1900–1914. М., 1999. С. 158.
- ²⁶ См.: *Stegmann D.* Op. cit. S. 106–107, 495.
- ²⁷ См.: *Retallack J.* Op. cit. P. 64–66; *Stegmann D.* Op. cit. S. 504, 509, 518.
- ²⁸ РГВА. Ф. 577к. Оп. 1. Д. 219. Л. 1 об.
- ²⁹ Там же. Д. 218. Л. 4.
- ³⁰ РГВА. Ф. 577. Оп. 1. Д. 844. Л. 55: Bericht... vom 2. und 3. März 1918.